

УДК 364.044+316.6

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ГУМАНИТАРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ***Н.Д. Узлов***

В статье приводятся основные признаки традиционных и высоких гуманитарных технологий. Дается характеристика нетократии — нового зарождающегося правящего класса постиндустриальной эпохи и соответствующей ему модели управления обществом и человеческими ресурсами, получившей название психоинжиниринга. Подчеркивается значимость новых гуманитарных технологий для современной России как технологий управления будущим.

Ключевые слова: гуманитарные технологии; высокие гуманитарные технологии; власть; информационное общество; нетократия; психоинжиниринг; управление будущим.

Словарь по общественным наукам определяет гуманитарную технологию как «социальную технологию, основанную на практическом использовании знаний о человеке в целях создания условий для свободного и всестороннего развития личности» [4]. Однако в других подходах социальная технология по отношению к гуманитарной выступает не как родовое понятие, а как равноположенное. По мнению Б.Г.Юдина [22], о социальных технологиях имеет смысл говорить тогда, когда речь заходит о воздействиях на социум в целом или отдельные социальные группы. Гуманитарные технологии подразумевают технологическое воздействие, ориентированное на отдельного человека (или нескольких индивидов).

Это означает, что очень часто одни и те же воздействия можно относить как к социальной, так и к гуманитарной технологии. Гуманитарные технологии можно понимать как новые, современные формы бытования и функционирования гуманитарного знания. С другой стороны, прилагательное «гуманитарный» подчеркивает сфокусированность этих воздействий на человеке.

Развитие гуманитарных технологий тесно связано с именами известного философа и методолога Г. П. Щедровицкого (1929–1994) и советско-американского ученого, психолога и математика В. А. Лефевра (1936), впервые при-

менившего математический подход к социальной психологии.

Г.П.Щедровицкий был одним из основателей и разработчиков СМД — методологии (системно-мыследеятельностной методологии) — направления в отечественной философской и социально-гуманитарной мысли, возникшей еще в 1960-е гг. Объектом критики представителей этого направления была традиционная наука, которой свойственны натурализм, абстрактность знаний, объяснительный подход, которые не способны решить возникающие проблемы жизни общества. Ей противопоставляется методологическая работа, смысл которой — генерирование новых средств и инструментов деятельности. «Суть методологической работы не столько в познании, сколько в создании методик и проектов, — писал Г.П.Щедровицкий, — она не только отражает, но также и в большей мере создает, творит заново...» [21, с. 95]. Основные продукты методологической работы — конструкции, проекты, нормы, методические предписания и т. п. В отличие от продуктов классической науки они не могут и никогда не проверяются на истинность, они проверяются лишь на реализуемость.

В.А.Лефевр предложил простые уравнения для предсказания «крупномасштабных» последствий индивидуальных действий. Среди параметров уравнений — образ Я человека, а также действия самого человека, учитывающе-

го «поведение» собственного образа себя. Результат — число, выражающее вероятность того, что рассматриваемый человек выполнит определенное действие [13]. Эмигрировав в 1974 г. в США, он участвовал в разработках в сфере ведения информационной войны, а в настоящее время область приложения его интересов — противодействие международному терроризму.

В начале XXI в. мы являемся свидетелями того, как находит свое воплощение многое из того, что в 1960-70-е гг. прошлого столетия могло видаться лишь как более или менее отдаленная перспектива. Само гуманитарное знание все чаще выступает в технологических формах, будучи направлено не столько на объяснение, сколько на изменение реальности. Маркетинг, реклама, брендинг, связи с общественностью, технологии работы СМИ, политические технологии и т. д. — далеко не полный перечень практической реализации гуманитарных наук.

В XX в. получили развитие фабрики мысли (англ. *thing tanks*) — организации, качественно использующие достижения междисциплинарной научной мысли для выработки экспертизы и глубокого улучшения процесса конкретных политических практик, технологий решения общественных проблем. Первой и, по видимому, самой крупной в мире «фабрикой мысли» считается РЭНД — **Корпорация RAND** (сокр. от *Research and Development* — научно-исследовательские разработки). Она была основана в 1948 г. в США и первоначально занималась в основном техническими разработками в сфере обороны и национальной безопасности. С течением времени в исследовательском центре появились специалисты по социальным наукам — политологии, экономике, социологии, психологии и т. д., и RAND стала выполнять большой объем заказов правительства США. Сегодня RAND публикует отчеты по самой широкой тематике — от проблем здравоохранения и борьбы с наркотиками до исследований рынка труда, региональной интеграции, экологии, международных отношений и вопросов безопасности как США, так и других стран. Среди его заказчиков присутст-

вуют автомобильный гигант Ford Motor и фармацевтическая компания Pfizer, Гарвардский и Стэнфордский университеты, ООН, Еврокомиссия и Всемирный банк, фонды Сороса и Рокфеллера и др. [2].

Фабрики мысли действуют как независимые, неправительственные, некоммерческие организации. Аналоги: аналитический центр, ресурсный центр, центр гражданского образования, центр избирательных технологий, правозащитный центр, центр публичной политики и др.

Гуманитарные технологии — это действия (исследовательские, аналитические, информационные, организационные), в которых присутствует алгоритм (логистика) их выполнения и оценки. В то же время составляющие этого гуманитарного алгоритма не имеют однозначных определений и не поддаются математической оценке.

Гуманитарные технологии — это технологии инноваций, производство новых способов деятельности. Гуманитарные технологии проектируются на основе системного и деятельностного подходов, мышление здесь становится основным и центральным их звеном. Организация мышления как технической составляющей гуманитарной технологии осуществляется по «особым» гуманитарным законам и методам. В этой связи следует заметить, что Щедровицкий называл методологию технологией мышления.

Гуманитарные технологии характеризуются ресурсоемкостью. Под ресурсом в них понимается наличие: а) идей, концептов и т.п. и их перевод в разряд деятельностных целей и задач, программ и проектов; б) людей, способных разрабатывать и реализовывать развивающие проекты и программы; в) финансов и требуемой материальной базы.

Гуманитарные технологии — это система научно-гуманитарных знаний, использование которых позволяет реализовать конкретный человековедческий замысел при помощи определенных условий, средств и способов. Объект и замысел определяют в технологии все остальное: какие нужны научно-гуманитарные зна-

ния, условия, средства, способы процесса реализации замысла.

Гуманитарные технологии проектируются с использованием комплексного знания: гуманитарного и естественнонаучного. Информация в таких технологиях рассматривается как отдельный элемент, который в технологии выполняет посредническую функцию. Она позволяет не только оперативно взаимодействовать между всеми субъектами технологического процесса, его активными участниками, но и в значительной степени «сжимать» и «технологизировать» время, работая, например, в on-line — режиме реального времени.

Гуманитарные технологии являются инфраструктурными (нелинейными). Это означает зависимость каждого элемента гуманитарной системы от целого ряда неопределенных факторов. Нелинейность выражается в необходимости фиксировать получаемые промежуточные результаты и продукты, а также возможности их использования в других системах деятельности. В этом смысле гуманитарные технологии характеризуются функциональным укрупнением деятельности, следствием чего является автономизация отдельных ее составляющих [5; 8].

Индифферентность к содержанию — один из главных признаков технологии. М.С.Гринфельд указывает на общность признаков социально-экономической и гуманитарной технологии и дает им следующее определение: «Социально-экономической и гуманитарной технологией называется такой способ описания успешного опыта в социально-экономических (маркетинг и менеджмент) и гуманитарных областях (психология, педагогика), у которого присутствуют следующие свойства: ориентация на результат, алгоритмизированность, делимость от личности, индифферентность к содержанию, собственный язык описания и устойчивая повторяемость в достижении хороших результатов при применении». «Если то, чем вы владеете — социально-экономическая и гуманитарная технология, — указывает он, — то вы можете достаточно просто применить его к маркетинговым исследова-

ниям, продажам, рекламе» [20]. Имея этот инструмент, вы можете заняться управленческим или психологическим консультированием. В этом плане интересно высказывание Леонида Кроля, директора Института групповой и семейной психотерапии и Центра по обучению персонала в интервью газете «Взгляд» 21 декабря 2006 г.: «Тут нет четкого разделения: бизнес-тренинг и психотерапия. Мне нравится, когда я иду на тренинг с чисто деловыми задачами, а заодно работаю над тем, чтобы вытащить людей из их мелких стереотипов, помочь им интереснее думать и глубже чувствовать. Я летел недавно на тренинг в Новосибирск и в самолете работал над провокационным текстом «Сказкотерапия на переговорах». Я пытался смешать две реальности: бизнес и культуру сказок... Например, в российской традиции человек часто получает три «нет» перед «да», как в сказке. Если знать об этом и понимать, что это особенность культуры, а вовсе не личного отношения, с этим легче взаимодействовать. Вы будете общаться, ожидая «да» только с четвертого раза».

Гуманитарные технологии действуют в пространстве, подверженном влиянию многих факторов, поэтому выводы о результатах их применения во многом условны.

Декларируется, что гуманитарные технологии — это технологии, ориентированные на развитие человеческой личности и на создание соответствующих условий для этого. Другими словами, это способы совершенствования моральных и этических норм, развития интеллектуального потенциала и физического состояния. Предполагается в связи с этим, что гуманитарные технологии призваны использовать, главным образом, развивающие стратегии, позволяющие на основе научно-гуманитарных знаний реализовать предложенный субъекту замысел:

- развивать способность анализировать ту информацию и знания, которыми будущий специалист будет пользоваться для принятия решений;

- самосовершенствоваться и саморазвиваться;
- самостоятельно и эффективно решать проблемы в области профессиональной деятельности;
- самостоятельно действовать в условиях неопределенности;
- проявлять ответственность за выполняемую работу;
- управлять психофизическим состоянием и т.п.

В своем высоком предназначении гуманитарные технологии должны отличаться диалогичностью и отсутствием манипулятивности.

Условия диалога в гуманитарной технологии обеспечиваются путем преднамеренного конструирования субъект-субъектных отношений, обуславливающих характер индивидуально-личностных изменений, например, взаимодействия преподавателя и студента. Результатом такого взаимодействия будут «состояния», в которых участники диалогового процесса смогут услышать, понять смыслы друг друга, выработать доступный язык общения, что позволяет достичь желаемого результата и реализовать замысел. Примером диалогичности может служить также клиент-центрированная психотерапия, в которой одним из лечебных факторов выступает самораскрытие не только пациента, но и самого терапевта.

Открытость целей работы с человеком, отсутствие манипулятивности можно обеспечить через прояснение целей, возможность их коррекции, изначально заложенную в алгоритм технологии. Постоянная диагностика выполнения замысла позволяет выявлять и устранять ошибки, корректировать процесс деятельности, будь то развитие персонала, обучение студентов или экзистенциальная психотерапия.

Однако, как справедливо указывает Б.Г.Юдин, гуманитарные технологии очень часто выступают в иной, прямо противоположной, роли, поскольку предназначаются для того, чтобы навязать индивиду тот или иной выбор. Безусловно, в данном случае речь идет о «мягком» воздействии, поскольку нет прямого

принуждения. Тем не менее во многих случаях эти технологии применяются именно для того, чтобы индивид делал тот выбор, который требуется клиенту-заказчику данной гуманитарной технологии. Это можно проиллюстрировать на примере использования политических и избирательных технологий. Предполагается, что государственные законы издаются в интересах большинства граждан страны, однако технология лоббирования позволяет оказывать влияние на мнение депутатов, изменяя его мнение в интересах определенных финансовых групп, политических партий или объединений. В избирательных кампаниях политтехнолог выполняет конкретный заказ — обеспечение благоприятных для «клиента» итогов выборов. Политтехнолог, анализируя ситуацию и давая рекомендации по построению стратегического образа кандидата или руководителя, не может нести ответственность за стабильность выстроенного ими позитивного образа после окончания избирательной кампании. Его задачи носят ограниченный и вполне конкретный характер. Характерной особенностью современных гуманитарных технологий является то, что в большинстве случаев результатом, на получение которого они направлены, является та ли иная поведенческая реакция индивида — голосование за «нужного» кандидата, принятие необходимых кому-то поправок к закону, привлечение внимания потребителя к определенному товару и увеличение числа продаж и т.д. [22].

Именно в связи этим практика использования гуманитарных технологий в целях манипуляции сознанием и поведением людей вызывает настороженное отношение к ним в обществе. Однако это не означает неизбежность применения в гуманитарных технологиях только манипулятивной стратегии. Яркими примерами использования диалоговой модели между взаимодействующими субъектами являются педагогические технологии, коучинг, личностно-ориентированный подход в психотерапии, организационно-деятельностные игры, проектный менеджмент, рефлексивное управление и др.

Эффективное использование гуманитарных технологий и их широкое распространение в

наши дни во многом обязаны тому, что общество вступило в информационную эпоху. Говорят также об информационном обществе (information society) как новой исторической фазе развития цивилизации, главными продуктами производства являются информация и знания. Отличительными чертами информационного общества являются:

- увеличение роли информации и знаний в жизни общества;
- возрастание доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте;
- создание глобального информационного пространства, обеспечивающего: а) эффективное информационное взаимодействие людей, б) их доступ к мировым информационным ресурсам; в) удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах.

Информационные технологии дают практически всякому, применяющему их, возможность глубокой и относительно произвольной перестройки массового и тем более индивидуального сознания. И эта возможность, какой бы скрытой и частичной она ни была, активно используется уже сегодня. Значительная часть применяемых в настоящее время информационных технологий изначально предназначена именно для такой перестройки сознания (например, ТВ, Интернет или сотовая связь). И эта перестройка является не побочным продуктом достижения какой-либо основной, традиционной цели (улучшение связи, предоставление больших аналитических и организационных возможностей и т.д.), но в качестве главной, ключевой цели воздействия [16].

Массовое развитие информатизации привело к тому, что на смену high technologies (high-tech) пришли выросшие на их фундаменте high humanities (high-hume) — высокие гуманитарные технологии общения и формирования сознания. High-hume — это методики, позволяющие эффективно и целенаправленно воздействовать на общественное сознание и тем самым на общественные процессы. High-hume

— это по сути и есть соединение традиционных гуманитарных технологий с информационными, однако это не механическое соединение, а качественно новый технологический прорыв, имеющий долговременные последствия для эволюции человеческого сознания.

Различие традиционных и новых гуманитарных технологий можно проиллюстрировать на примере рекламы. Обычная торговая реклама, предлагая какой-либо товар, подстраивает его под вкусы потребителя. Новая рекламная технология, наоборот, путем информационной обработки, по образному выражению политолога В. Норского, «форматирует» покупателя под изделие, подгоняет предпочтения клиента под уже имеющийся товар [15].

Новые гуманитарные технологии характеризуются рядом признаков:

1. Гуманитарные технологии современности построены на убеждении, что существует определенный изоморфизм между человеком и обществом. Технология, которая управляет личностью, одновременно управляет и обществом, и наоборот. Поэтому гуманитарные технологии, с одной стороны, оказывают сильное воздействие на личность, а с другой — прямое или опосредованное воздействие на общество.
2. Новые технологии ломают традиционные представления о физической реальности и психике, оказывают эволюционирующее воздействие на человека [16].
3. Гуманитарные high-hume технологии основываются на творческо-интуитивном способе познания мира, в отличие от традиционных, которые строятся на основе закономерностей абстрактно-логического мышления. Эффективность новых технологий связана с тем, что они строят свое манипулирование объектами воздействия (людьми и коллективами) именно на основе органической приверженности последних традиционной формальной логике, эксплуатируя естественную ограниченность последней и делая таким образом всякое использование чисто логических построений заведомо обреченным на неудачу. Логика как способ

функционирования сознания по своей сути соответствует в основном традиционным технологиям high-tech [5; 8].

4. Новые гуманитарные технологии нельзя поставить на конвейер, приспособить для получения типового и стандартного результата, как, к примеру, физические технологии. В качестве переменных всегда будут выступать человеческий фактор (личность) и контексты (объективные обстоятельства, в которой эта личность взаимодействует с окружающим ее миром).
5. Гуманитарные технологии связаны с социальной синергетикой. Социальная синергетика исследует нелинейные изменения и процессы самоорганизации, возникающие в неустойчивом, неравновесном обществе, акцентирует внимание на аспектах социальной реальности, которые в классических теориях рассматриваются как второстепенные и случайные, хотя в кризисной ситуации могут сыграть решающую роль [10; 11].
6. Гуманитарные технологии — это технологии проектирования будущего, которое может быть многовариантным. Попытки управлять будущим связаны с построением моделей, и этих моделей может быть множество. Возможности повлиять на ход событий определяются желанием, качеством проекта и активностью в его продвижении. При этом неважно, какими вы обладаете ресурсами: это может быть только личная харизма или власть и влияние во всех сферах общества [5; 12].
7. Владение гуманитарными технологиями в эпоху глобализации становится ключевым фактором могущества стран (или других сил) на международной арене.

В.М.Сергеев указывает на два ключевых фактора успеха при проведении всевозможных манипуляций над обществом. Его формула гуманитарных high-hume достаточно проста: сети + образы = мобилизация. Социальные сети — это группы людей, отличающиеся между собой по отдельным социальным характеристикам (этнические, религиозные, национальные, по-

литические, финансовые и проч.); образы — транслируемая в сетях, специальным образом обработанная (средствами СМИ, поп-культуры, пропаганды, слухами, психологической войны и проч.) информация. Примером может служить супертехнология борьбы с международным терроризмом. В ней задействованы различные сети — от отдельных групп населения, пострадавших от насилия, например, бывших заложников, до мощно организованных спецслужб крупнейших стран мира и т.д. и «образы врага», например, исламского фундаментализма, ваххабизма и проч. Вокруг этого создается мощный пропагандистский аппарат, раскручивается военный бюджет, оправдывается экспансия во внутренние дела чужих государств, оказывается давление на государства-изгои, навязываются чуждые западные ценности жителям стран с традиционным восточным менталитетом и проч. [5]. В качестве примера «мобилизации» через социальные сети можно привести прокатившиеся в последние два года революции в арабском мире, молодежные погромы в Лондоне летом 2011 г., столкновения футбольных фанатов и др.

Большой эффект создает грамотное сочетание high-tech и high-hume технологий. По мнению С.Б.Переслегина, таким способом была сделана «оранжевая революция» на Украине. Ее технологическим и структурным носителем были мобильные телефоны, а задействованной технологией являлась флэш-моб-технология. Идеологом и разработчиком ее является американский социолог Говард Рейнгольд [18]. Флэш-моб (от англ. flash — вспышка; миг, мгновение; mob — толпа) переводится как «вспышка толпы» или как «мгновенная толпа». По сути это грандиозный «прикол», который устраивают сотни людей во всем мире. В определенное время, в определенном месте внезапно, как бы случайно, возникает толпа. Затем толпа выполняет заранее оговоренный план действий, чаще всего безумный и шокирующий. После этого толпа исчезает также быстро, как и появилась. Средствами связи в флэш-мобе являются мобильная связь и Интернет. На основе мобильной связи можно организовать

сетевую структуру, которую невозможно подавить классическими методами. На этом и сыграли «оранжевые» на Украине [5].

Г.Г.Малинецкий указывает, что овладение высокими гуманитарными технологиями обеспечивает превосходство и в военной сфере: «Если в XX веке победу обеспечивало превосходство в высоких военных и производственных технологиях (high-tech), то в XXI веке на первый план выйдут высокие гуманитарные технологии (high-hume). Рефлексивное управление, информационные атаки, организационное оружие, технологии управления хаосом, методы воздействия на массовое сознание и установки элиты — область активной работы наших оппонентов. Борьба систем управления, мониторинга, прогноза новых поколений и «умного оружия» — те реальности, к которым следует готовиться в России». Научный прогноз и соответствующие информационные технологии столь же важны, как атомные бомбы и ракетные комплексы. Им соответствуют технологии проектирования будущего, которые активно создаются и используются в развитых странах. В США проектирование будущего возложено на национальное разведывательное сообщество. В стране ежегодно проводится более 30 конференций по этим проблемам. К работе над этими проблемами привлечены Нобелевские лауреаты, ведущие риск-менеджеры страны, мозговые центры — Корпорация РЭНД, Институт сложности в Санта-Фе, Национальная лаборатория в Лос-Аламосе и многие другие» [14].

Массовое распространение компьютерных информационных технологий привело к возникновению в мире совершенно нового общества, которые привычно называют информационным или постиндустриальным. Оно породило новый правящий класс постиндустриального общества, названного «нетократией» (производное от слов net [сеть] и cratio [править]) [1; 9]. Известный бизнес-консультант и журналист Е.В.Гильбо пишет: «Сегодня наиболее прибыльными стали бизнесы, связанные не с производством, а с постиндустриальной деятельностью. Сегодня на смену борьбе за рынки

сбыта и производственные ресурсы, контроль которых был основой власти в индустриальном обществе, пришла борьба за каналы информации, за построение социальных сетей, которые являются основой прибыльного постиндустриального бизнеса. Создатели и обладатели этих неустойчивых нематериальных активов — нетократы — становятся правящим классом в той мере, в какой общество все более и более становится постиндустриальным. Власть постепенно утекает из рук обладателей материальных капиталов и переходит к кураторам социально-информационных сетей и нового типа управления обществом» [3, цит. по 5, с. 49].

Нетократия — это новая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т.д.), а информация. Полноценный доступ к достоверной информации и манипуляции с ней обеспечивают власть над остальными участниками того или иного социума (общества, страны, государства). Считается, что именно сетевая монополия на эксклюзивное знание делает нетократию господствующим классом информационного общества. Буржуазия при этом занимает такое же «декоративное положение», как аристократия в капиталистическом обществе. Заметим, не материальная выгода, не капитал, становится главной движущей силой развития общества и основным мотивирующим фактором человеческой деятельности. Господство обеспечивается лабиринтами сетей высшего ранга, где принимаются решения, которые элитарно неприступны [6; 7]. Бытует мнение, что именно нетократы отобрали деньги у банкиров и олигархов в период экономического кризиса 2008-2009 гг.

В новой модели управления большое значение приобретает капитализация психических ресурсов. Реальным источником власти нового правящего класса, безусловно, будет являться новая система технологий управления поведением. «Причем совершенно точно, что эта система технологий не имеет и не будет иметь ничего общего ни с одной из гуманитарных наук, ни с какой-либо их комбинацией. Однако в отличие от уже существующих технологий

управления поведением новая система технологий будет очень глубоко переплетена с управлением стоимостью. Точнее, будет являть собою гибрид из управления поведением и управления стоимостью. Отсюда и гудвил как количественный интегральный критерий для управления конкурентным столкновениям» [6].

Новая форма управления уже приобрела свои очертания и получила название «психоинжиниринг», понимаемая как **общая методология** проектирования и управления психическими ресурсами организаций. Психоинжиниринг, который пришел на смену рефлексивному управлению, требует включения системы т.н. «частных технологических реализаций», позволяющих решать конкретные задачи управления, без которых он не имеет операционной ценности. Так, в рамках Московского проекта «Нетократия» разработано уже более 20 таких технологий. Например, технология «Образ» представляет собой методику измерения переходных процессов в квазисознании целевой аудитории СМИ; технология «Барракуда» есть не что иное как комплексная технология конкурентной войны; технология «Баррикада» противодействует этим методам; технология управления социальной энергией осуществляет прорыв в плане повышения качества трудового коллектива и т.д. [17].

«Кто владеет информацией, тот владеет миром», — сказал Уинстон Черчилль. Это высказывание английского политика как никогда актуально в наше время. Президент РФ Дмитрий Медведев в своих выступлениях постоянно делает акцент на модернизации, в первую очередь это касается государственного и корпоративного управления, в области которого Россия значительно отстает от большинства стран не только США и Европы, но и третьего мира. Классические линейные манипулятивные схемы старых гуманитарных технологий, основанные на закономерностях абстрактно-логического мышления, исчерпали себя. На практике они способствуют деформации индивидуального и общественного сознания, стяжательству, обогащению отдельных личностей, провоцируют коррупцию и насилие. High-hume

больше соответствует творческая интуиция, возрастает роль «человеческого фактора» в хорошем смысле его понимания, поскольку в новой управленческой модели психоинжиниринга доступ к новым технологиям основывается исключительно на доступе к специалистам, обладающим ключевыми технологическими компетенциями. В этом смысле высокие гуманитарные технологии — это технологии проектирования будущего, которое закладывается уже сегодня и предполагает не только мощный технологический прорыв, но и возможность управлять этим будущим уже сейчас [19].

Список литературы

1. *Бард А., Зодерквист Я.* Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
2. *Богуш Д.* Кратко о RAND Corporation. [Электронный ресурс]. ГКДЖ (дата обращения: 23.09.2011 г.).
3. *Гильбо Е.* Цикл «Нетократия». Часть I «Форма склоки» [Электронный ресурс]. 13 января 2006. URL: <http://www.stringer.ru/publication/mhtml?Part=46&PublID=5132> (сайт заблокирован) (дата обращения: 23.09.2011 г.).
4. Гуманитарная технология [Электронный ресурс] //Словарь по общественным наукам. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Словарь%20по%20общественным%20наукам/~Г/10/> (дата обращения: 25.09.2011 г.).
5. Гуманитарные технологии — высокие и низкие // Компьютерра. 2005. № 35. С.22-31.
6. *Денисов А.А.* Нетократия и рефлексия: Засекречивание в постиндустриальном обществе //Рефлексивные процессы и управление. 2007. Т. 7. № 1. С. 33-50.
7. *Денисов А.А.* Нетократия как стратегический субъект 21 века // Проблема субъектов российского развития: мат. Межд. форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / под ред. В.Е.Лепского. М.: Когито-Центр, 2006. С. 48-57.
8. *Елисеев С.М.* Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий //Санкт-Петербургский политологический журнал. 2001. № 3 [Электронный ресурс].URL: <http://politjournal.spb.ru/120103.html> (дата обращения: 24.09.2011 г.).
9. *Зуев А.Г., Мясникова Л.А.* Нетократия [Электронный ресурс]. ГКДЖ (дата обращения:

- 20.09.2011 г.).
10. *Котельников Г.А.* Социальная синергетика // Дух и время: Философско-культурологический альманах. Вып.1. Белгород: Изд-во Белгородского госуниверситета, 1998. С. 11-17.
 11. *Котельников Г.А.* Теоретическая и прикладная синергетика. Белгород: Изд-во БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000. 162 с.
 12. Кузнецова, Н. А. *Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода* [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Эйдос» URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm> (дата обращения: 24.09.2011 г.).
 13. *Лефевр В.* Алгебра совести.. М.: Когито-Центр, 2003. 426 с.
 14. Малинецкий Г.Г. Проектирование будущего, мониторинг и прогноз в контексте национальной безопасности: выступление на Первой Всероссийской конференции «Комплексная безопасность в использовании инновационных инфокоммуникативных технологий» [Электронный ресурс] // Государственная Дума. — 21.02.2008. URL: <http://www.nonlin.ru/node/196> (дата обращения: 23.09.2011 г.).
 15. *Норский В.* Проблема русских левшей, или Издержки глобализации [Электронный ресурс]. URL: <http://wap-wappy.narod.ru/statia11.htm> (дата обращения: 21.09.2011 г.).
 16. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи /под ред. М.Г.Делягина. М.: Инфра-М, 2000. 344 с.
 17. Психоинжиниринг [Электронный ресурс]. URL:<http://www.netocracy.us/index/0-17> (дата обращения: 23.09.2011 г.).
 18. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.
 19. Узлов Н.Д. High-tech & high-hume: технологии проектирования будущего// Гуманитарные технологии XXI века: мат. IV регион. конфер. Березниковского филиала Пермского госуниверситета, 24 октября 2008 г. /отв. ред. Н.Д.Узлов. Березники, 2008. С.14-24.
 20. Универсальный ключ [Электронный ресурс]. ГКДЖ (дата обращения:21.09.2011 г.).
 21. *Щедровицкий Г. П.* Избранные труды. М.: Школа Культурной политики, 1995. 759 с.
 22. Юдин Б. Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 3. С. 129-138; № 4. С. 104-110.

THE PRESENT AND THE FUTURE OF HUMANITARIAN TECHNOLOGIES

Nikolay D. Uzlov

Berezniki Branch of the Perm State National Research University, 99 Yubileynaya str., Berezniki, Perm Kray, 618400, Russia

In article the basic signs of traditional (high technologies; high-tech) and high humanitarian (high-hume) technologies are resulted. The characteristic netocracy as a new arising ruling class of a postindustrial epoch and psychoengineering as corresponding model of management of a society and human resources are given. The importance of new humanitarian technologies for modern Russia as technologies of management future is underlined.

Keywords: humanitarian technologies, high humanitarities technologies (high-hume), information society, the power, netocracy, psychoengineering, management future